

Трухан Е.Д.,
заместитель директора по научной работе
Муниципального бюджетного учреждения культуры
«Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского»
г. Новокузнецк

Своеобразие и аксиологическая значимость очерка Л.А. Никоновой «Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака»

Очерк «Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака» был написан Любовью Алексеевной Никоновой в 1991 году.

Его публикация состоялась в нескольких периодических и научных изданиях: газете «Кузнецкий рабочий» [6, с. 4], журнале «Литературный Кузбасс» [7, с. 101-106], роман-газете «Кузнецкая крепость» [8, с. 39-42]. В 1995 году бытование произведения значительно расширилось: японский достоевсковед Коити Итокава, профессор университета г. Ниигата, познакомил с его содержанием жителей Страны Восходящего Солнца [4, с. 33-52]. В 1996 году текст Никоновой о венчании Достоевского, претерпевший редакторские купюры в процессе преобразования в научный формат, вновь увидел свет в сборнике материалов Межрегиональной конференции «Достоевский и современность», посвященной 175-летию писателя [9, с. 16-25]. А в 2006 году был включен автором во вторую часть книги «Мир благословенный» – «В сиянии любви и милости» [12, с. 262-275].

Несмотря на столь обширный издательский ареал, очерк остается в числе не известных широкому кругу читателей. Думается, загадка такого положения дел кроется не столько в сложности темы, сколько в художественном своеобразии произведения.

Исследование, раскрывающее смысл православного таинства брака, появилось у Никоновой после пятилетнего периода работы научным сотрудником в музее Достоевского (1982-1987). За это время она основа-

тельно изучила архивные документы и биографические материалы о «кузнецком периоде», обрела музейно-исследовательский опыт. Важнейшими итогами постижения ею литературно-краеведческой темы стали статья 1986 года «Кузнецкий венец» [10, 11] и знаменитое стихотворение 1987 года «Достоевский и Исаева. 1857» [13, с. 102].

Огромное влияние на создание очерка оказали события духовной жизни Новокузнецка того времени. В 1989 году был восстановлен приход старейшего православного храма, ровесника города – Спасо-Преображенского собора, а в 1991 году состоялось первое богослужение. Любовь Никонова, его прихожанка, с удовольствием присутствовала на возобновленных службах, участвовала в крестных ходах, лично общалась со многими священниками. Ее публицистические статьи по религиозно-православной тематике, то и дело появляющиеся в городской газете «Кузнецкий рабочий», свидетельствовали о глубоком и неподдельном интересе к жизни христианского мира. Позднее из под ее пера выйдут поэтические строки о важнейших вехах летописи православных святых Кузбасса: «Стихи на обретение колоколов. Кузнецк. 1994» (1994), «Богослужение в кузбасском городке» (1995) и др.

Над своим очерком Любовь Никонова работала в год празднования 170-летнего юбилея Ф.М. Достоевского и в год обретения новокузнецким литературно-мемориальным музеем писателя статуса самостоятельного учреждения культуры. Кроме того, именно в это время режиссер О.В. Морокова и сценарист Н.С. Серегина снимают в городе документальный фильм «Кузнецкие венцы» (1991) о 22-дневном пребывании писателя и о судьбе творческой интеллигенции в Сибири. В нем Любовь Алексеевна выступает не только как актер, но и как исполнитель собственных поэтических творений.

Напряжённая работа писательницы над заметками о русской духовности «В сиянии любви и милости» привела ее в начале 1990-х годов к новым поворотам в раскрытии темы. За год до появления очерка «Достоевский и Исаева...» она создает цикл прозаических миниатюр «Хождение по святым местам», где обращается к истокам христианской культуры, детально изучает православные понятия, символы и праздники. Некоторые из них дали названия ее свежим произведениям: «Акафист», «Святая вода», «Введение во храм», «Благословение», «Любовь» и др. А в год создания данного научного исследования в цикле миниатюр «Сокровище тишины» вновь погружается в символические значения христианских жестов и обрядов: целование, моление, младенец сакральный, Господственная Пасха... В таком контексте постижение сущности православного таинства брака на примере судьбы

и творчества гения мировой литературы представляется как никогда закономерным.

Жанровое своеобразие очерка очень специфично. Несмотря на то, что автор определяет этот необычный текст как «исследование», он, по сути, является современным трактатом, «научным сочинением в форме рассуждения (часто – полемически заостренного)» [15]. Это «философское, теологическое или научное сочинение, содержащее изложение конкретной темы или постановку, обсуждение и разрешение проблемы» [2]. Именно такую формально-содержательную структуру и имеет очерк Никоновой.

Логика мышления, соответствующая жанру трактата, была для нее органична. Эту мысль подтверждают и читательские предпочтения, упоминаемые в «Драгоценном списке любимых литературных произведений»: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа; «Размышления о Божественной литургии» и «Выбранные места из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя; «Семирамида» («Исследование истины исторических идей») А.С. Хомякова; «Азбука победы» Святителя Николая Сербского [14, с. 34].

Родственность публицистических размышлений и трактата прослеживается и в структуре работы, и в способах аргументации автора. Как и трактат, очерк Никоновой состоит из трех частей: внешний абрис «грозного чувства»; интерпретации любви Достоевского и Исаевой и озвучивание собственной точки зрения; трактовка второго брака литератора как подтверждение оригинальной позиции. Авторский взгляд доминирует над всеми представленными источниками: воспоминаниями современников, точной хроникой событий, фрагментами из Священного Писания и молитв, теологическими текстами Павла Флоренского и художественными – Федора Достоевского (роман «Идиот»), эпистолярными посланиями литератора и его дневниковой записью у гроба М.Д. Исаевой от 16 апреля 1864 года, неточными цитатами Александра Блока, высказываниями Амвросия Оптинского, воспоминаниями А.Г. Сниткиной и кузнецких свидетелей венчания. При этом, несмотря на сложную вязь публицистического, религиозно-философского, эпистолярного, литературно-художественного и историко-краеведческого элементов, текст сохраняет свою узкую специализацию.

Одна из главных мыслей Л.А. Никоновой заключается в том, что в достоевковедении до сих пор преобладают только мирские интерпретации любви Достоевского и Исаевой, а православное христианское воззрение остается не востребованным, не раскрытым.

Ценно, что автор указывает на христианскую многоликость любви писателя и определяет ее составляющие: «Если кузнецкое венчание (6 февраля 1857 года) явилось апофеозом первой любви Достоевского, «милосердствующей», то его «верующая» любовь достигла наивысшего выражения в первые часы после смерти Марии Дмитриевны (16 апреля 1864 года)[5, с. 9].

Для понимания истинного значения этих слов и причин несчастья первого брака писателя Никонова обращает нас и к личности самого Достоевского, и к образам его спутниц по жизни. Такой двусторонний подход, пожалуй, осуществляется в исследовании впервые. По Никоновой, Достоевский в своей любви к Исаевой предстает фигурой спасительной. Его главная цель – «всеми средствами поддержать, спасти измученную, одинокую, недугующую душу» [5, с. 5]. Но трагедия в том, что он не успевает это сделать. Мария Исаева – «натура, сожженная отчаянием» [5, с. 8] – еще до венчания прошла точку невозврата. «Достоевский состоял в браке с женщиной уже уходящей с земли, уже почти не присутствующей в этой жизни – ни душой, ни телом» [5, с. 8].

В дневниковой записи 1864 года писатель объясняет свои взаимоотношения с супругой с точки зрения христианской любви, сверяя собственный опыт с высшим идеалом, со Христом.

Никонова, вслед за ним, измеряет уровень его семейного счастья мерой православного учения о жертвоприношении. Главная причина трагедии первого брака Достоевского видится в том, что брачная «жертва... была недостаточной» [5, с. 10]. Это – грех, а значит – страдания. «Дневниковая запись от 16 апреля 1864 года стала словом покаяния» [5, с. 11], – оставляет меткое наблюдение Никонова, открывая тем самым неизвестные пути в прочтении романов Великого Пятикнижия. Второй брак великого романиста, несмотря на «ряд поразительных совпадений» [5, с. 11], рассматривается ею как противоположность первого. Это «путь к торжеству христианского брака» [5, с. 13] и счастьем, которые стали возможны только при «полной жертве с обеих сторон» [5, с. 13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений [Текст] : в 30 т. Т. 28, кн. 1 : Письма, 1832-1859 / Ф. М. Достоевский ; [подгот., примеч., сост. А. И. Битюгова и др.] – Л. : Наука, 1985. – 477 с.
2. Трактат [Электронный ресурс] // Энциклопедии & Словари : коллекция энциклопедий и словарей. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://enc-dic.com/enc_epist/Traktat-740.html (дата обращения: 29.02.2016). – Загл. с экрана.
3. Кузнецк в жизни и творчестве Ф.М. Достоевского [Электронный ресурс] : [сайт] / М. Кушникова и В. Тогулев. – Электрон. дан. – 1990-2004. – Режим доступа: http://kuzbasshistory.narod.ru/dostoevsky/tit_dost.htm (дата обращения: 29.02.2016). – Загл. с экрана.

4. Коити Итокава. Достоевский. Любовь в Сибири [Текст] / Коити Итокава // Bulletin of Niigata Sangvo University: Humanities. – 1995. – September (№ 2). – С. 33-52.
5. Никонова, Л.А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака: машинопись, авторский текст [Текст] / Л.А. Никонова. / НЛММД (Новокузнецкий литературно-мемориальный музей Достоевского). Личный фонд Л.А. Никоновой. ВХ - 756. Л. 1-13.
6. Никонова, Л.А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке [Текст] / Л.А. Никонова // Кузнецкий рабочий. – 1991. – 31 октября. – С. 4.
7. Никонова, Л.А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке [Текст] / Л.А. Никонова // Литературный Кузбасс. – 1993. – № 1. – С. 101-106.
8. Никонова, Л.А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке [Текст] / Л.А. Никонова // Кузнецкая крепость. – 1994. – № 11. – С. 39-42.
9. Никонова, Л.А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака [Текст] / Л.А. Никонова // Достоевский и современность : материалы межрегиональной научной конференции. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 1996. – С. 16-25.
10. Никонова, Л.А. Кузнецкий венец [Текст] / Л.А. Никонова // Кузнецкий рабочий. – 1986. – 1 февраля.
11. Никонова, Л.А. Кузнецкий венец [Текст] / Л.А. Никонова // Огни Кузбасса. – 1988. – № 3. – С. 73-79.
12. Никонова, Л.А. Мир благословенный: книга прозы [Текст] / Л.А. Никонова. – Кемерово : Сибирский писатель, 2006. – 320 с.
13. Никонова, Л.А. Достоевский и Исаева. 1857 [Текст] / Л.А. Никонова // Знакомый мир неузнаваемый. – Кемерово : Книга, 2011. – С. 102.
14. Никонова, Л.А. Сокровенное свечение: из опыта читателя [Текст] / Л.А. Никонова // «Распорядилась так судьба...» : творчество Любви Никоновой / Централизованная библиотечная система им. Н.В. Гоголя, Библиотека «Фесковская» ; [сост.: Горбатова Т.В, Киреева Т.Н.]. – Новокузнецк, 2011. – С. 24-35.
15. Трактат [Электронный ресурс] // Академик : сайт. – Электрон. дан. – 2000-2017. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/36431/ТРАКТАТ (дата обращения: 29.02.2016). – Загл. с экрана.
16. Огурцов, А.П. Дисциплинарная структура науки. Ее генезис и обоснование [Текст] / А.П. Огурцов. – М. : Наука, 1988. – 256 с.

МАТЕРИАЛЫ
V межрегиональных
историко-краеведческих Чтений
«Православно-художественное
краеведение на земле Сибирской»

ЧАСТЬ 2

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Кемеровская областная
научная библиотека
им. В. Д. Федорова

БИБЛИОТЕЧНАЯ ЖИЗНЬ КУЗБАССА

Периодический сборник

Выпуск 4 (98)

Издается с января 1993 г.

КЕМЕРОВО

2017